

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-54-77](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-54-77)

Исторические науки

К вопросу о системе управления войсками в битве за Кавказ Великой Отечественной войны

Андрей Владимирович Карташев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

andreyy_kartashev@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Аннотация. Статья посвящена исследованию малоизученного вопроса истории битвы за Кавказ – составу и состоянию системы управления войсками, анализу степени ее соответствия решаемым задачам и характеру влияния на успешность действий войск в обороне и наступлении. На основе доступных исторических источников восстанавливается примерный состав органов управления Закавказского, Северо-Кавказского и Южного фронтов, оцениваются профессиональные качества отдельных командующих, командиров и начальников, указываются места дислокации пунктов управления фронтового звена, рассматривается их защищенность, анализируется характер работы средств связи в критические моменты сражений. Предпринимается попытка понять, насколько связь была устойчива и способна обеспечить успешные действия войск. По итогам делаются выводы о том, почему в оборонительный период боев управление объединениями, соединениями и частями часто отсутствовало или было затруднено, почему в условиях

стабилизации линии фронта уязвимость органов управления оставалась высокой, какие принимались меры для эффективного руководства войсками, что позволило на заключительном этапе битвы за Кавказ избежать ошибок в руководстве войсками в ходе наступления и более эффективно решать поставленные задачи при проведении операций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Закавказский фронт, система управления

Для цитирования: Карташев А.В. К вопросу о системе управления войсками в битве за Кавказ Великой Отечественной войны. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 54-77.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1\(14\)-54-77](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-54-77)

On the Issue of the Command-and-Control System in the Battle for the Caucasus of the Great Patriotic War

Andrey V. Kartashev

Federal State Budgetary Institution of Higher Education Stavropol State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation, Stavropol, Russian Federation

andrey_kartashev@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Abstract. The article is devoted to the study of the little-studied issue of the history of the Battle for the Caucasus - the composition and condition of the command-and-control system, the analysis of the degree of its compliance with the tasks being solved and the nature of the impact on the success of the actions of troops in defense and offensive. On the basis of available historical sources, the approximate composition of the governing bodies of the Transcaucasian, North Caucasian and Southern fronts is restored, the professional qualities of individual commanders, commanders and superiors are evaluated, the locations of front-line command posts are indicated, their security is considered, and the nature of the work of communications equipment at critical moments of battles is analyzed. An attempt is being made to understand how stable the connection was and how capable it was to ensure the successful actions of the troops. As a result, conclusions are drawn about why, during the defensive period of the battles, the management of associations, formations and units was often absent or difficult, why, in conditions of stabilization of the front line, the vulnerability of the control bodies remained high, what measures were taken to effectively lead the troops, which allowed at the final stage of the battle for the Caucasus to avoid

mistakes in the leadership of the troops during the offensive and it is more effective to solve the tasks set during operations.

Keywords: Great Patriotic War, battle for the Caucasus, Transcaucasian Front, control system

For citation: Kartashev, A.V. On the Issue of the Command-and-Control System in the Battle for the Caucasus of the Great Patriotic War. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 54-77.

Введение

Истории военных действий в битве за Кавказ посвящено немало научной и мемуарной литературы. В то же время это важнейшее событие времен Великой Отечественной войны с точки зрения истории военного искусства имеет немало белых пятен, на что нами уже обращалось внимание (4). Одной из интереснейших лакун, на наш взгляд, является тема управления войсками в ходе битвы за Кавказ. В свое время ее недостаточно полно осветили в своих мемуарах И.В. Тюленев (9) и А.А. Гречко (2). Не была она до конца раскрыта и в трудах военных историков (1; 11). Цель настоящей работы – обозначить основные вопросы данной темы для ее развития в будущем.

Материалы и методы исследования

Источниковой базой настоящего исследования послужили документы из электронных баз данных Минобороны России «Память народа», «Подвиг народа», мемуарная литература. При написании статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные методы исторического исследования: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический.

Результаты исследования

Под системой управления войсками принято понимать совокупность органов управления, пунктов управления и средств управления (8, с. 122). Если

говорить об органах управления войсками Красной Армии в битве за Кавказ, то на начальном ее этапе силы, действовавшие на Кавказском направлении, управлялись Генеральным штабом и Ставкой ВГК, единого центра управления на месте не было. С Дона отходили армии Южного фронта генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, на обороне Западного Кавказа стояли войска Северо-Кавказского фронта (СКФ) маршала С.М. Буденного. Оборону южных рубежей Кавказа держал Закавказский фронт (ЗакФ), которым командовал генерал армии И.В. Тюленев. Со стороны моря в обороне Кавказа участвовали силы Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

Каждый фронт имел типовой состав органов управления. Во главе фронта стоял военный совет, возглавлял который командующий фронтом. В состав Военного Совета Закавказского фронта кроме командующего входили: бригадный комиссар П.И. Ефимов, комиссар госбезопасности 3 ранга А.Н. Саджая, первый секретарь ЦК КП(б) Грузинской ССР К.Н. Чарквиани, первый секретарь ЦК КП(б) Армянской ССР Г.А. Арутинов, первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджанской ССР М.Д. Багиров¹³. Но в своей книге «Битва за Кавказ» маршал А.А. Гречко указал лишь одного члена Военного Совета ЗакФ – бригадного комиссара (с 5.02.1943 г. генерал-майора) П.И. Ефимова (2, с. 412). Надо понимать, что это был штатный член совета в отличие от остальных, которые являлись таковыми по должности, будучи руководителями республик.

Членами Военного Совета СКФ были командующий фронтом маршал Советского Союза С.М. Буденный, член ГКО Л.М. Каганович, председатель СНК УССР Л.Р. Корниец, адмирал И.С. Исаков, секретарь Краснодарского обкома партии П.И. Селезнев¹⁴. Почему П.И. Селезнев – гражданский человек, 1-й секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), а не адмирал И.С. Исаков, был назван в качестве единственного члена военного совета маршалом А.А. Гречко в его книге «Битва за Кавказ», будет понятно из дальнейшей судьбы адмирала.

Командующему фронтом непосредственно подчинялись его заместители и органы управления, основным из которых был штаб, а также ряд управлений и самостоятельных отделов. Кроме того, в полевое управление фронта входили военная прокуратура, трибунал и органы военной контрразведки.

13 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 47. Оп. 1064. Д. 6. Л. 1.

14 ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 824. Л. 258-258об.

Первым заместителем командующего являлся начальник штаба фронта, которому непосредственно подчинялся штаб. В отношении своего штаба генерал армии И.В. Тюленев вспоминал: «К сожалению, у нас часто менялись начальники штаба. За короткий период на этом ответственном посту побывало четыре человека. Возглавлял штаб А.И. Субботин. Его сменил П.И. Бодин, затем А.И. Антонов, который, не успев раскрыть свои незаурядные способности, через две недели был отозван в Москву. И все же даже такая эпизодическая работа этих товарищей не прошла бесследно. Каждый из них внес свой вклад в разработку планов обороны Кавказа» (9, с. 167–168).

С начальниками штаба И.В. Тюленеву действительно не везло: генерал-майор А.И. Субботин в октябре 1942 г. был переведен на должность старшего офицера Генерального штаба Красной Армии при штабе Закавказского фронта. Генерал-лейтенант П.И. Бодин погиб в начале ноября 1942 года, генерал-лейтенант А.И. Антонов в декабре 1942 года стал заместителем начальника Генерального штаба. Маршал Г.К. Жуков вспоминал об Антонове: «С большим вниманием прислушивался Верховный к мнению А.И. Антонова, даже тогда, когда он не являлся членом Ставки...» (3, с. 100–101). Как видно, штаб Закавказского фронта, как основной орган управления войсками, остро нуждался в хорошем и при этом постоянном руководителе.

Начальнику штаба фронта полагались свои заместители: заместитель начальника штаба; заместитель начальника штаба по политической части, заместитель начальника штаба по вспомогательным пунктам управления (ВПУ), заместитель по организационным вопросам. Ведущим в составе штаба был оперативный отдел, занимавшийся планированием операций. Начальник этого отдела являлся заместителем начальника штаба фронта. В состав отдела входили старшие помощники и помощники начальника оперативного отдела по разным направлениям. Генерал И.В. Тюленев с душевной теплотой вспоминал работников оперативного отдела во главе с генерал-майором С.Е. Рождественским. С октября 1942 года Серафим Евгеньевич возглавлял штаб Закавказского фронта (9, с. 167).

К штабу фронта относился разведывательный отдел, включавший отделения войсковой, агентурной и радиоразведки, информационное, дешифровальное, шифровальное и допроса пленных. Работу разведотдела штаба фронта обеспечивали техническое, административно-хозяйственное

отделения, финансовая часть и отделение военной цензуры¹⁵. Начальником разведотдела штаба Закавказского фронта был полковник А.А. Горшков – дисциплинированный, добросовестный и «преданный делу партии» офицер, имевший большой боевой опыт. Но, представляя его к наградам за выслугу лет, командование фронта отмечало: «деловых качеств как разведчика не выявлено»¹⁶. Такая характеристика свидетельствует о дефиците соответствующих кадров.

В состав штаба Закавказского фронта кроме того входили: организационный отдел (начальник – подполковник К.С. Ивакин), отдел устройства оперативного тыла (полковник А.И. Бирюк), отдел укрепрайонов (полковник А.П. Пронин), отдел боевой подготовки штаба фронта (полковник С.И. Шестаков), топографический отдел (генерал-майор технических войск А.Б. Мигунов), 8-й отдел, отвечавший за соблюдение государственной тайны и обеспечение режима секретности, в штабе Закавказского фронта его возглавлял подполковник Г.Г. Еськов¹⁷.

Не менее важным органом было политическое управление. В 1943 году на Северо-Кавказском фронте им руководил генерал-майор С.С. Емельянов. В период операций на Кубани и Тамани он лично выезжал в войска для организации политической работы¹⁸. Начальник политуправления подчинялся члену военного совета фронта.

В состав политуправления фронта входили: секретарь партийной комиссии; помощник начальника управления по комсомолу; организационно-инструкторский отдел; отдел агитации и пропаганды; отдел спецпропаганды (7-й отдел) с фотографом и художником; редакция фронтовой газеты «Боец РККА»; отдел кадров и другие подразделения¹⁹.

Заместителем командующего войсками Закавказского фронта с декабря 1942 г. был генерал-майор (с 18 мая 1943 года – генерал-лейтенант) Александр Александрович Хадеев. В прошлом – это царский офицер, командовавший в Первую мировую войну стрелковой ротой. Затем он участвовал

15 Наумкин А. Структура разведывательного отдела штаба фронта Красной Армии. URL: <https://zen.ru/a/Y3EGR0EpQ0wnotQo?ysclid=m0t8slzo4o515923207> (дата обращения: 08.09.2024).

16 Горшков Александр Алексеевич 1900 г.р. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=1564261666&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 08.12.2024).

17 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–56.

18 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 71. Л. 114.

19 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–56.

в Гражданской и Советско-финской войнах, в последней был командиром стрелковой дивизии. С началом Великой Отечественной войны командовал корпусом, армией, а в 1942 г. стал помощником командующего войсками Закавказского военного округа по формированию, после как заместитель командующего Закавказским фронтом возглавлял оперативную группу по обороне г. Баку. Это был требовательный, энергичный генерал с хорошим оперативно-тактическим кругозором, уделявший много времени подготовке и сплочению войск фронта. Вместе с тем в результате многолетней службы его здоровье было подорвано²⁰, видимо, по этой причине он оказался на вторых ролях.

Еще одним заместителем командующего войсками Закавказского фронта был генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов. Ему подчинялось управление по формированию и укомплектованию войск фронта (упраформ), которое включало в себя отделы организационно-мобилизационный и укомплектования, боевой подготовки, всеобщая, инспектирования, административно-хозяйственную часть и другие подразделения. Упраформ возглавляли начальник штаба и военный комиссар управления²¹.

К органам управления фронтом кроме названных структур относились командующие и начальники родов войск с подчиненными управлениями: артиллерийским, автобронетанковым, ВВС, инженерным и связи, а также тыл фронта. Генерал И.В. Тюленев вспоминал людей, с которыми ему пришлось воевать в Закавказье: «Генерал-майор танковых войск А.И. Дементьев, начальник связи фронта генерал-майор И.Ф. Королев, начальник артиллерии генерал-полковник В.И. Пестов, генерал-лейтенант авиации Н.Э. Глушенков, а затем сменивший его на посту командующего ВВС фронта генерал-лейтенант авиации К.А. Вершинин, начальник тыла генерал-лейтенант интендантской службы Н.А. Найденов...» (9, с. 167).

Состав соответствующих управлений был довольно типовым, но при этом каждое из них имело свои особенности, обусловленные спецификой решаемых задач. К примеру, автобронетанковое управление (АБТУ) по штату № 010/1 имело в своем составе командование, штаб и ряд отделов и отделений. Штаб АБТУ состоял из оперативного, разведывательного

20 Хадеев Александр Александрович 1894 г.р. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=1564262220&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 09.12.2024).

21 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 42. Л. 161.

отделений, отделений связи, спецсвязи, подвижных средств связи, радиостанций и строевого отделения. К самостоятельным подразделениям в составе АБТУ относились: отдел автобронетанкового снабжения (1-й отдел); отдел ремонта, эксплуатации и эвакуации (2-й отдел); отдел кадров (3-й отдел); отделение бронепоездов; финансовое отделение; общая и секретная часть. АБТУ, сформированные по литеру А насчитывали по штату 76, литеру Б – 65 и литеру В – 46 человек²².

Инженерное управление, возглавляемое заместителем командующего фронта по инженерным войскам, имело в своем составе штаб инженерных войск фронта; отдел снабжения; технический отдел; отдел оборонного строительства; отдел военно-полевого строительства и другие отделы. На Закавказском фронте обязанности начальника инженерных войск фронта исполнял генерал-майор инженерных войск Анатолий Васильевич Бабин. В Северной группе войск заместителем командующего по инженерным войскам был генерал-майор инженерных войск В.П. Шурыгин. После формирования на базе этой группы Северо-Кавказского фронта Владимир Петрович стал заместителем командующего – начальником инженерных войск Северо-Кавказского фронта²³.

Управление связи фронта возглавлял соответствующий начальник управления. На Южном фронте в этой должности служил генерал-лейтенант войск связи (с 1945 года генерал-полковник) Королев Иван Федорович, в период битвы за Кавказ он возглавлял Управление связи Закавказского фронта. У начальника управления было несколько заместителей. Кроме основного, первого заместителя, имелась должность заместителя начальника управления связи по ВПУ. На Закавказском фронте ее занимал полковник Е.Г. Модов²⁴. Специфическим подразделением в составе этого управления был узел связи. Его личный состав обеспечивал все виды связи на основном и вспомогательных пунктах управления фронта.

В составе фронтов имелись военно-химические управления, состоявшие из нескольких отделов. На Закавказском фронте его возглавлял полковник

22 Управление Бронетанковых и механизированных войск фронтов. URL: <https://web.archive.org/web/20210414142712/http://tankfront.ru/ussr/uk-btmv/uk-btmv-f.html> (дата обращения: 08.09.2024).

23 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 20. Л. 41.

24 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 11. Л. 250; Оп. 682525. Д. 17. Л. 131, 140.

П.Г. Вершинин. В 1943 году он стал начальником химического управления вновь сформированного Северо-Кавказского фронта²⁵, а во главе химуправления ЗакФ стал полковник А.В. Пальмов. До этого он исполнял обязанности начальника химического отдела Черноморской группы войск ЗакФ²⁶.

Напряженную работу по комплектованию войск в условиях битвы за Кавказ вели отделы кадров фронтов. Начальником отдела кадров ЗакФ был полковник (позже генерал-майор) Дмитрий Кириллович Ширяев²⁷.

Довольно большой аппарат представляли органы тыла, которые возглавлял заместитель командующего фронта по тылу. При генерале армии И.В. Тюленеве эту должность с августа 1942 по март 1943 года занимал генерал-майор интендантской службы Н.А. Найденов – участник Гражданской, Советско-финляндской войн, в годы Великой Отечественной войны воевавший на Западном, Северо-Западном фронтах²⁸.

В состав тыла Закавказского фронта входили интендантское, автомобильное, дорожное, санитарное управления и управление военных сообщений, а также ряд отделов: снабжения горючим, ветеринарный, квартирно-эксплуатационный, финансовый, кадров, инспекции тыла²⁹.

В связи с тем, что Закавказский фронт в начале войны не вел активных боевых действий, он передал Крымскому фронту все полевые санитарные учреждения. Лишь в конце апреля – начале мая 1942 года в связи с отходом Крымского фронта было создано санитарное управление Закавказского фронта. После формирования Северной и Черноморской групп войск ЗакФ были созданы соответствующие санитарные управления. В Северной оно было сформировано заново из работников бывшего Южного и Северо-Кавказского фронтов. Санитарное управление Черноморской группы было полностью укомплектовано персоналом санитарного управления Южного фронта³⁰.

Еще одной особенностью организации тыла на Закавказском фронте было то, что в его составе не было трофейного отдела. Необходимость

25 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 71. Л. 107.

26 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 53.

27 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 291. Л. 118.

28 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 48. Л. 316.

29 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52–55.

30 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 67, 70.

в этом органе управления на фронтах появилась тогда, когда начались наступательные действия. Так, например, на Донском фронте трофейный отдел был сформирован только после начала наступления под Сталинградом.

Командующему и военному совету фронта подчинялись управления военной контрразведки фронтов. Это были органы «Смерш», которые до 19 апреля 1943 года входили в структуру Управления особых отделов НКВД. Будучи в период битвы за Кавказ в составе НКО СССР, они, в первую очередь, боролись с преступностью и шпионажем в прифронтовой полосе и на освобожденных территориях. Их непосредственным руководством было Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. На Закавказском фронте этим управлением руководил старший майор госбезопасности (позже генерал-майор) Н.М. Рухадзе, арестованный позже по делу Берия и приговоренный к высшей мере наказания – расстрелу. В довоенное время он занимал должность начальника следственной части НКВД Грузинской ССР. Военный трибунал фронта – орган правосудия, который в военное время рассматривал дела в отношении офицеров до командиров не отдельной бригады и им равных. Решение вопросов о предании суду офицера находилось в компетенции военного совета фронта. Трибунал Закавказского фронта возглавлял председатель военного трибунала генерал-майор юстиции И.О. Матулевич³¹. Позже он станет генерал-лейтенантом юстиции, но будет лишен звания в 1955 году как один из организаторов и исполнителей репрессий.

Следственные мероприятия и прокурорский надзор за законностью в войсках фронта вела военная прокуратура. Ей подчинялись прокуратуры армий и корпусов. Военную прокуратуру Закавказского фронта до апреля 1943 года возглавлял диввоенюрист Ф.Л. Петровский. В должности военного прокурора Северной группы войск, а затем Северо-Кавказского фронта находился полковник юстиции А.С. Агалаков. Эти люди помогали командованию поддерживать в войсках на должном уровне дисциплину, пресекать преступность, членовредительство, трусость и дезертирство³².

О тех, с кем пришлось воевать, И.В. Тюленев писал так: «Люди старше или моложе меня по возрасту, разные по складу характера, одни – спокойные, другие – порывистые, они дополняли друг друга, составляли тот слаженный

31 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 197. Л. 52.

32 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 30. Л. 240.

коллектив, без которого немислима четкая, основанная на глубоком доверии и взаимопонимании работа всех звеньев управления войсками» (9, с. 167–168).

В то же время, надо понимать, для более эффективной работы командующему ЗакФ не хватало ряда ключевых специалистов – постоянного руководителя штаба фронта, здорового заместителя командующего, профессионального начальника разведотдела. После формирования в январе 1943 года Северо-Кавказского фронта наиболее подготовленных руководителей, как, например, полковник П.Г. Вершинин, переводили из полевого управления ЗакФ в состав вновь сформированного фронта, который с этого момента стал основной действующей силой в битве за Кавказ.

Вторым элементом системы управления войсками являлись пункты управления. Специально оборудованные места, где располагались командующие фронтами со своими штабами и заместителями, считались основными пунктами управления или командными пунктами. Штаб СКФ до объединения его с Закавказским фронтом находился в постоянном движении. В первые дни битвы он размещался в Краснодаре в зданиях Всесоюзного института табачной промышленности. К 3 августа он переместился в станицу Белореченскую. То же можно сказать и о штабе Южного фронта, который 27 июля находился в Екатериновке под Сальском, а 6 августа оперативная группа Малиновского была уже в Черкесске. После расформирования Южного фронта генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский был назначен заместителем командующего Северо-Кавказским фронтом, а начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант А.И. Антонов стал начальником штаба СКФ. Работники штаба Южного фронта частично вошли в состав штаба СКФ, а частично были назначены в штаб Донской оперативной группы СКФ³³.

Свою работу заместитель командующего фронтом вел с ВПУ. 4 августа генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский отдал боевой приказ с ВПУ фронта, который находился в станице Михайловская (в 40 км к западу от Армавира). На ВПУ вместе с ним работал начальник штаба Донской оперативной группы генерал-майор Я.С. Дашевский (быв. зам. нач. штаба по ВПУ Южного фронта).

33 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 7.

Фактически это уже был орган управления Донской оперативной группой, созданной чуть позже, 8 августа. В то время, когда один замкомандующего Р.Я. Малиновский отдавал приказ, находясь на ВПУ, другой заместитель командующего СКФ генерал-полковник Я.Т. Черевиченко (командующий Приморской оперативной группой) со штабом находился в Краснодаре³⁴.

12 августа едва не попал в плен со своим командным пунктом командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С.М. Буденный. В районе станицы Хадыженской, западнее Майкопа, КП фронта оказался окруженным с трех сторон, для выхода оставалась не перерезанной одна дорога. Обстановка на земле была настолько сложной, что командующий не представлял себе той угрозы, которая сложилась. Ситуацию исправил летчик авиационного полка ГВФ, который вел воздушную разведку и смог понять, что происходит на земле. Приземлившись, он своевременно доложил маршалу о положении противника, благодаря чему штаб фронта вышел из окружения.

В силу неясности обстановки под ударом передовых танковых частей 3 августа оказался пункт управления 4 воздушной армии (ВА), находившийся в Ставрополе. Внезапно ворвавшийся в город противник заставил поспешно менять место дислокации штаба армии³⁵. Этому способствовало то, что штаб 4-й ВА не имел устойчивой связи со штабом фронта и штабами общевойсковых армий. Силы авиации действовали самостоятельно с учетом поставленной общей задачи (2, с. 66).

Связь – «нерв армии», основное средство управления – на пунктах управления Северо-Кавказского и Южного фронтов в первые дни битвы за Кавказ работала крайне неустойчиво. Перебои в проводной связи у маршала С.М. Буденного с Генштабом составляли от 1 до 3 часов. 24 июля связь с подчиненной 51-й армией перервалась с 22.00 до 8 часов утра следующего дня. Затем она отсутствовала еще 10 часов – с полудня до 22 часов. Причиной было повреждение проводов от бомбежки авиации противника. Со штабом Южного фронта в Краснодаре не было связи с 16.00. Связь прекратилась из-за повреждения проводов в районе Куцевская, Сальск от бомбежки авиации противника³⁶.

34 ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 88.

35 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 29.

36 ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 59. Л. 208-211.

Отсутствие связи на всех уровнях в сочетании со слабым управлением войсками со стороны штабов всех степеней привело к тому, что тыловые части, потеряв связь с войсками, оторвались от них, и в самый напряженный период боев соединения Донской группы оказались почти без боеприпасов, горючего и продовольствия (2, с. 67).

Наряду с этим следует пояснить, что провал обороны на левом берегу Дона обуславливался и тем, что войска Южного фронта отходили обескровленными в предыдущих боях, а хорошо оснащенный противник, захватив стратегическую инициативу, не оставлял советским войскам времени на подготовку прочной обороны.

8 августа на основании указания Ставки ВГК № 994147 была создана Северная группа войск ЗакФ под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова. Полевое управление группы формировалось из числа работников органов управления Донской группы генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, частично из штаба 24 армии и кадрового резерва Закавказского фронта³⁷. До назначения на должность командующего группой войск И.И. Масленников командовал 39 армией во Ржевско-Вяземской операции, армия понесла большие потери, а сам командующий был ранен и вывезен из окружения самолетом. В отличие от Масленникова, Р.Я. Малиновский после расформирования Южного фронта наоборот был понижен и назначен командующим 66 армией, сражавшейся севернее Сталинграда.

В августе 1942 года командный пункт Северной группы войск находился в г. Грозном, вспомогательный пункт управления – в г. Орджоникидзе³⁸. Судя по документам, штаб СГВ продолжал находиться в Грозном вплоть до начала наступления в январе 1943 года. Так, на 19 декабря 1942 года основной пункт управления СГВ значился в этом населенном пункте.

Приказом Ставки ВГК от 1 сентября 1942 года № 170596, в целях удобства управления снабжения войск Северо-Кавказский и Закавказский фронты были объединены в один Закавказский фронт с преобразованием Северо-Кавказского фронта в Черноморскую группу войск (ЧГВ) Закавказского фронта. Командующим Черноморской группой войск стал генерал-полковник Я.Т. Черевиченко. Полевое управление Северо-Кавказского фронта было

37 ЦАМО, Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 90.

38 ЦАМО, Ф. 47. Оп. 1063. Д. 242 (Карта обстановки ЗакФ в августе 1942 г.).

преобразовано в полевое управление Черноморской группы³⁹. В этот момент штаб группы находился северо-восточнее Туапсе – в Георгиевском (5). В сентябре штаб ЧГВ размещался на станции Молодежная⁴⁰.

Стоит обратить внимание, что бывший командующий СКФ маршал С.М. Буденный, был одним из тех руководителей, чье слабое руководство привело к оставлению Кубани. Однако он не был понижен в должности, как генерал Р.Я. Малиновский, а, наоборот, стал заместителем Наркома обороны. Слабость в управлении войсками и связи с ними отмечалась и со стороны неокрепшего вновь созданного штаба Закавказского фронта⁴¹.

Как известно, после того как противник захватил ряд перевалов, на Кавказ прибыл представитель Ставки Л.П. Берия. По его указанию был создан особый орган управления, именовавшийся штабом войск обороны Кавказского хребта. Это стало одной из основных особенностей системы управления в битве за Кавказ. Возглавил этот штаб генерал-майор НКВД Иван Алексеевич Петров – представитель Главного управления Пограничных войск НКВД СССР. По мнению С.М. Штеменко, «это была совершенно ненужная, надуманная промежуточная инстанция. Фактически этот штаб подменял управление 46-й армии» (10, с. 72). Надо понимать, что управление войсками в горных условиях было и без того чрезвычайно затруднено.

Как свидетельствует архивный документ, генерал-майор И.А. Петров занимал должность заместителя командующего войсками Закавказского фронта по обороне перевалов Главного Кавказского хребта (ГКХ). К каким сложностям приводило наличие дополнительного штаба внутри Закавказского фронта видно из следующего примера. Из того же документа следует, что, не разобравшись в обстановке, своим распоряжением И.А. Петров возложил невыполнимую задачу на командира 28 запасной стрелковой бригады. Вникнув в суть вопроса, И.В. Тюленев отменил данное решение, а ответственность за выполнение поставленной задачи возложил лично на генерала И.А. Петрова⁴².

39 ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 12. Л. 266-266об.

40 Обеспечили движение поездов. URL: <https://gudok.ru/zdr/173/?id=606788> (дата обращения: 22.09.2024).

41 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 178. Л. 25.

42 ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 690. Л. 588.

Что представлял из себя аппарат управления, возглавляемый И.А. Петровым? Одним из представителей этого органа был полковник погранвойск НКВД С.Ф. Дреев, командированный в Закавказье по приказу члена ГКО СССР Л.П. Берия в августе 1942 года. Первое время он исполнял обязанности начальника обороны Белореченского перевала. Успешно справившись с противником на этом участке, в ноябре 1942 года он был выдвинут на должность начальника штаба Оперативной группы Закавказского фронта по обороне Главного Кавказского хребта. Семен Филиппович был опытейшим офицером-пограничником, участником трех войн. В Советско-финскую кампанию был награжден орденом Красного Знамени, в феврале 1943 года удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Заместителем начальника штаба Оперативной группы был подполковник Л.К. Попов, служивший на 1941 год в пограничных войсках НКВД. С началом войны он добровольно отправился на фронт и командовал полком под Ржевом. В боях 6-9 октября 1941 года был трижды ранен и один раз контужен. Как энергичный, честный и преданный своему делу командир был направлен на Закавказский фронт для участия в организации обороны ГКХ.

Старший помощник начальника штаба Опергруппы подполковник А.Я. Мезенцев – участник боев на оз. Хасан, под Краматорском и Славянском командовал двумя кавалерийскими полками, попавшими в окружение. Смог вывести их из окружения и продолжал участвовать в обороне Донбасса. С сентября 1942 г. честно и добросовестно работал в составе штаба Опергруппы генерала И.А. Петрова.

В составе Оперативной группы фронта по обороне ГКХ с сентября 1942 г. имелось альпинистское отделение, которое возглавлял военинженер 3 ранга А.М. Гусев – известный в стране альпинист, впоследствии – доктор физико-математических наук, профессор МГУ. Под его руководством были укомплектованы инструкторским составом отдельные горнострелковые отряды, стрелковые дивизии, школы инструкторов, организовано производство домиков для гарнизонов и альпинистского снаряжения⁴³.

Как видно, в состав Оперативной группы по обороне ГКХ, по назначению Л.П. Берия, вошли очень достойные люди. Вероятно, их инициативная и энергичная деятельность не всегда согласовывалась с замыслами

43 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 291. Л. 26, 81, 73, 30.

командующего фронтом и его штаба. Сложность взаимоотношений армейского командования и опергруппы из системы НКВД понятна: обе силовые структуры конкурировали между собой и в мирное время. А в годы войны требовалось значительное время для того, чтобы они могли действовать слаженно и эффективно. Обращает на себя внимание такой факт: все три офицера (Попов, Мезенцев, Гусев) были представлены генералом И.А. Петровым к награждению орденом Красного Знамени, но командующий фронтом снизил всем уровень наград.

Полевое управление Закавказского фронта, которое составляли штаб и другие органы, на протяжении всего времени битвы за Кавказ находилось в г. Тбилиси. Однако командующий фронтом, члены военного совета и представители штаба фронта довольно часто находились в войсках.

В ходе Туапсинской оборонительной операции (25 сентября – 20 декабря 1942 года) генерал армии И.В. Тюленев, секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович и адмирал И.С. Исаков выехали в штаб Черноморской группы войск. 4 октября 1942 г. на Гойтхском перевале автомобиль, в котором находились руководители обороны Кавказа был обстрелян немецким самолетом. Тяжелое ранение получил адмирал Исаков. Его удалось доставить в госпиталь лишь через двое суток, у раненого уже началась гангрена. Левую ногу пришлось ампутировать. После длительного лечения в мае 1943 г. адмирал И.С. Исаков, будучи инвалидом, смог продолжить службу во флоте (6).

Адъютант командующего фронтом младший лейтенант А.И. Соколов за спасение жизни адмиралу Исакову был награжден орденом Красной Звезды. В представлении его к ордену отмечалось, что командующий и члены военного совета фронта выехали на передовые позиции. На станции Индюк они подверглись бомбежке. Бомбы рвались в 10–15 метрах. Услышав стоны тяжело раненого адмирала, Александр Соколов бросился к нему, оказал первую медицинскую помощь. Доставив И.С. Исакова в полевой госпиталь, А.И. Соколов 25 дней находился при нем, и после хирургической операции организовал перевозку адмирала в морской госпиталь г. Сочи⁴⁴.

25 октября в 8 ч. 25 мин. 70 немецких бомбардировщиков нанесли удар по штабу 37 армии в н.п. Долинское. В результате налета были

44 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 199. Л. 48.

убиты девять работников штаба, сгорело много автомашин, оказался разрушенным армейский узел связи. Штаб армии, не имевший запасного КП и дублирующих средств связи, сразу же после авиационного налета потерял управление. Войска армии в самый критический момент лишились управления и разрозненно отступили на юго-запад. Так неудачно для советских войск началась Нальчикско-Орджоникидзевская оборонительная операция (25 октября – 12 ноября 1942 года) (2, с. 176).

В первые дни ноября 1942 года в районе Орджоникидзе, где находился штаб Северной группы войск, активно действовала авиация противника. 2 ноября в ходе вражеской бомбежки погибли начальник штаба Закавказского фронта генерал-лейтенант П.И. Бодин, получивший осколочное ранение в живот, член Военного совета фронта первый заместитель председателя СНК Грузии А. Н. Саджая и Нарком внутренних дел Северо-Осетинской республики А. С. Зоделава (9, с. 186, 187). Все трое были похоронены с воинскими почестями в Тбилиси.

Разумеется, гибель руководителей такого уровня отрицательно сказывалась на организации управления во фронтовом звене, как с чисто военной точки зрения, так и в моральном плане. Вместе с тем, в ходе оборонительных операций, командование и штабы Закавказского фронта, Северной и Черноморской групп обретали опыт управления войсками в различных и довольно сложных условиях боевой обстановки.

С началом наступления советских войск на Кавказе система управления Закавказского фронта пришла в движение. К 11 января 1943 года штаб СГВ из Грозного переместился в только что освобожденный Моздок. А 25 января штаб вновь созданного Северо-Кавказского фронта обосновался в Ставрополе. Об этом свидетельствуют схемы связи 4-й воздушной армии⁴⁵.

Следует заметить, что удаление штаба СКФ от линии фронта на 25 января составляло 75 км по прямой или 100 км по шоссейным дорогам. Вслед за войсками фронта продвигалось вперед и его полевое управление.

В ходе преследования противника на Нальчикско-Ставропольском направлении штабы СГВ и ее армий оказались неподготовленными к управлению войсками в условиях быстро развивавшегося наступления, часто теряли связь с войсками и не могли наладить бесперебойного

45 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 166.

руководства ими (7, с. 104). 8 февраля основной пункт управления СКФ находился неподалеку от г. Кропоткин в поселке Гулькевичи.

15 марта 1943 года полевое управление ЧГВ СКФ было расформировано, а ее войска вошли в состав СКФ. Весь оставшийся за штатом начальствующий состав управлений и отделов группы получил назначения в другие части или поступил в распоряжении отдела кадров фронта в ожидании последующего назначения на новые должности⁴⁶. Командующий ЧГВ генерал-лейтенант И.Е. Петров был назначен начальником штаба СКФ.

В исторической литературе есть сведения о том, что в марте 1943 года на Кавказ во время наступления советских войск в низовьях Кубани вторично прибыл Л.П. Берия. Он добился снятия с ответственных командных и штабных должностей ряда генералов и офицеров Северо-Кавказского фронта. Как отмечалось, это крайне отрицательно повлияло на успех наступательных действий советских войск (7, с. 105).

В числе отстраненных Л.П. Берия, надо понимать, был начальник штаба СКФ генерал-майор А.А. Забалуев, назначенный на эту должность только в январе 1943 года. Вероятно, и уход с понижением генерал-полковника И.И. Масленникова с должности командующего фронтом был связан с приездом Л. Берия.

Новым командующим СКФ 13 мая 1943 года был назначен генерал-лейтенант И.Е. Петров. Летом 2024 года в лесном массиве в Кабардинке под Геленджиком поисковики нашли землянки оперативного управления времен Великой Отечественной войны. Есть мнение, что в этом месте располагался штаб Северо-Кавказского фронта. Следы землянок распознаются на местности от подножья горы Дооб и до ее вершины. Отсюда хорошо видно Цемесскую бухту, артиллерийскую батарею капитана Андрея Зубкова, мыс Пенай⁴⁷. Возможно, отсюда генерал-полковник И.Е. Петров руководил впоследствии Новороссийско-Таманской наступательной операцией в сентябре 1943 года.

Судя по схемам связи 4 ВА, на 30 июня 1943 года сеть пунктов управления Северо-Кавказского фронта была такова: командный пункт

46 ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 128. Л. 51.

47 В лесу под Геленджиком нашли землянки оперативного управления времен Великой Отечественной войны. URL: <https://www.yugopolis.ru/v-lesu-pod-gelendzhikom-nashli-zemlyanki-operativnogo-upravleniya-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny/?ysclid=mn1dvc175dq725305759> (дата обращения: 22.09.2024).

фронта – станция Холмская (50 км вост. Новороссийска); запасный командный пункт – г. Краснодар; вспомогательный пункт управления – х. Красный (под ст. Крымской)⁴⁸.

Как отмечал маршал А.А. Гречко, успех Новороссийской наступательной операции обеспечивался правильной организацией командования и тем, что управление осуществлялось с командных пунктов командующих фронтом, Черноморским флотом и 18-й армией, которые были выбраны в местах, позволявших лично наблюдать и общаться с подчиненными войсками и частями (2, с. 379–380).

Выводы

Подводя итог, стоит отметить, что система управления войсками в битве за Кавказ имела характерные особенности, обусловленные ее пространственным размахом, географией, наличием нескольких оперативно-стратегических направлений, продиктованных действиями противника. Структура ее, как и в других битвах и сражениях, зависела от состава войск и сил, которые участвовали в ней, включая Черноморский флот, Азовскую флотилию, войска НКВД. Роль личности Л.П. Берия предопределила создание Оперативной группы по обороне ГКХ. Руководящий состав фронтов быстро обновлялся в связи с постоянно проводившейся ротацией, которая объяснялась попыткой Ставки подобрать наиболее подходящие кандидатуры для той или иной должности. По мере накопления опыта работы в ходе битвы за Кавказ система управления войсками отлаживалась: совершенствовались навыки органов управления в руководстве войсками, повышалась живучесть пунктов управления, устойчивость средств связи. Это стало одним из важных факторов победы на Северо-Кавказском театре военных действий и коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Список источников

1. Аникеев А.А., Линец С.И., Януш С.В. (2015), Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах [Battle for the

48 ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0053. Л. 172, 174.

- Caucasus in Research, Documents, and Photographs]: под общ. ред. С.И. Линца. Пятигорск : Изд-во ПГЛУ. 518 с.
2. Гречко А.А. (1967), Битва за Кавказ [Battle for the Caucasus]. М.: Воениздат. 424 с.
 3. Жуков Г.К. (1986), Воспоминания и размышления [Memoirs and Reflections]. В 3-х т. Т. 2. 7-е изд. М.: АПН. 327 с.
 4. Карташев А.В. (2023), Перспективы изучения Битвы за Кавказ с точки зрения истории военного искусства [Prospects for Studying the Battle for the Caucasus from the Perspective of Military Art History]. Битва за Кавказ – завершение коренного перелома в годы Великой Отечественной войны : сборник материалов научно-практической конференции (8–10 октября 2023 г.). Ставрополь: Бюро новостей. С. 14–22.
 5. Корольченко А.Ф. (2005), Битва за Кавказ : роман-хроника []. М.: Изд-во АСТ. 459 с.
 6. Мясников А.Л. (2011), Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР [I Treated Stalin: From the Secret Archives of the USSR]. М.: Эксмо. 448 с.
 7. Операции Советских Вооруженных Сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.) [Operations of the Soviet Armed Forces During the Turning Point of the Great Patriotic War (November 19, 1942 – December 1943)] (1958), Отв. ред. С.П. Платонов. В 4-х т. Т. 2. М.: Воениздат. 520 с.
 8. Пучков С.В. (2020), К вопросу определения рационального варианта системы управления группировки войск (сил) в операции [On the Issue of Determining a Rational System for Managing a Group of Forces (Troops) in an Operation]. Военная мысль. № 5. С. 121–130.
 9. Тюленев И.В. (1972), Через три войны [Through Three Wars]. М.: Воениздат. 240 с.
 10. Штеменко С.М. (1989), Генеральный штаб в годы войны [The General Staff During the War Years]. М.: Воениздат. 560 с.
 11. Януш С.В. (2020), Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.) [The Red Army in the Battles for the Caucasus (1942–1943)]: монография. М.: Илекса. 780 с.

References

1. Anikeev, A.A., Linets, S.I., Yanush, S.V. (2015), Battle for the Caucasus in Research, Documents, and Photographs. Ed. by: S.I. Linets. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU. 518 pp. (In Russian)
2. Grechko, A.A. (1967), Battle for the Caucasus. Moscow: Voenizdat. 424 pp. (In Russian)
3. Zhukov, G.K. (1986), Memoirs and Reflections. In 3 vols. V. 2. 7th ed. Moscow: APN. 327 pp. (In Russian)
4. Kartashev, A.V. (2023), Prospects for Studying the Battle for the Caucasus from the Perspective of Military Art History. Battle for the Caucasus – Completion of the Turning Point in the Years of the Great Patriotic War: Digest of the Scientific-Practical Conference (October 8–10, 2023). Stavropol: News Bureau. pp. 14–22. (In Russian)
5. Korolchenko, A.F. (2005), Battle for the Caucasus: A Novel-Chronicle []. Moscow: AST Publishing House. 459 pp.
6. Myasnikov, A.L. (2011), I Treated Stalin: From the Secret Archives of the USSR. Moscow: Eksmo. 448 pp. (In Russian)
7. Operations of the Soviet Armed Forces During the Turning Point of the Great Patriotic War (November 19, 1942 – December 1943) (1958), Ed. by S.P. Platonov. In 4 vols. V. 2. Moscow: Voenizdat. 520 pp. (In Russian)
8. Puchkov, S.V. (2020), On the Issue of Determining a Rational System for Managing a Group of Forces (Troops) in an Operation. Military Thought. No. 5. pp. 121–130. (In Russian)
9. Tyulenev, I.V. (1972), Through Three Wars. Moscow: Voenizdat. 240 pp. (In Russian)
10. Shtemenko, S.M. (1989), The General Staff During the War Years. Moscow: Voenizdat. 560 pp.
11. Yanush, S.V. (2020), The Red Army in the Battles for the Caucasus (1942–1943): Monograph. Moscow: Ilexa. 780 pp.

Информация об авторе

КАРТАШЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины, профессор

кафедры общественного здоровья и здравоохранения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: andrey_kartashev@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025. Одобрена после рецензирования: 22.02.2025. Принята к публикации: 04.03.2025. Опубликовано: 28.03.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey V. KARTASHEV, DSc (Hist.), Associate Professor, Head of the Center for the Study of Medical History, Professor of the Department of Public Health and Healthcare, Federal State Budgetary Institution of Higher Education Stavropol State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation, Stavropol, Russian Federation. E-mail: andrey_kartashev@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2025. Approved after review: 22.02.2025. Accepted for publication: 04.03.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.